Хуа Туо сидел во дворе.

После следующей династии его отправили сюда.

Если женщина-император сказала такие слова, значит, в глазах всех он - женщина-император.

Этот дворец, называемый дворцом Гуаньинь, как говорят, ближе всего к дворцу Сузаку женского императора, который всегда был резиденцией благосклонного повелителя.

Он сменил громоздкий халат Да Ся Вана и облачился в светло-голубую мантию.

Материал - чрезвычайно драгоценный "Тянь Шуй Би", который покрыт облаком "дымной клетки".

Это на редкость хорошая вещь.

Говорят, что во дворце женщин не бывает.

Как первая, служанка, которую публично высказала женщина-император, даже если это тело врага, никто не смеет презирать Хуайи.

В этот момент он ждал снаружи, сидя в одиночестве во дворе дворца Гуаньинь, и пальцы из белого нефрита постукивали по столу.

Он думал о том, что имела в виду женщина-император Судзаку.

Не будем говорить, что в последнем поколении такого нет.

Даже если нет.

Он также совершенно не верил, что такая женщина, как Би Хуахуа, может быть очарована людьми.

Может быть, она хочет записать себя в гарем, чтобы за ней было легче следить?

"Сестра!" Сюда спешат дворцовые люди.

"Мессир вашего величества почти пришел".

Глаза Хуа Туо вспыхнули.

Сейчас он был просто протоном без ничего.

Другая сторона - женщина-император Судзаку.

Размышляя таким образом, он встал.

Ажао только что вышла из автобуса и только что увидела сцену стояния Хуаин на коленях.

Она шагнула к Хуа Туо, схватила его за руку и помогла человеку подняться.

"Не нужно быть вежливым".

Люди вокруг дворца были настолько тихими, что их глаза не смели сдвинуться ни на йоту. Они лишь втайне чувствовали, что женщина-император дорожит любовью большого летнего

монаха.

Хуа Вэй схватили за руку и не могли не посмотреть вверх.

Напротив - красавица с ярким лицом.

Она прекрасна.

В жизни Хуа Вэя было бесчисленное множество красивых женщин, но он никогда не мог получить и полбалла от женщины-императора Судзаку.

Не говоря уже о красоте этой прекрасной, но также имеющей высший статус.

Даже если Хуа Туо не красива, в этот момент также возникает ощущение ускорения дыхания.

Ажао держала его за руку и не отпускала.

Она вошла в зал вместе с Хуа Туо.

Изысканная горелка благовоний раскрывает намек на опьяняющий вкус, добавляя три балла.

"Ваше Величество". Хуа Туо взял инициативу на себя, чтобы нарушить атмосферу: "Я не знаю, куда вы идете...".

Ачжао улыбнулся и сказал: "Эй, посмотри на себя".

Хуа Туо ничего не ответил, тускло сказал: "Спасибо тебе за твоего сира".

Его отношение не вызывает энтузиазма.

Если у вас плохой характер, вы можете быть виновны в таком неуважении.

Хуа Туо проверяет нижнюю границу этого человека перед ним.

Неожиданно, Ачжао не испытывал недовольства по поводу его отношения.

Сердцу не то чтобы было неприятно, но ничего не поделаешь.

Способность Хуа Туо к самоопределению и наблюдению за цветом не слабая. С того момента, как человек входит в храм, и до этого момента она имеет счастливый вид.

Я не смог найти ни следа недостатков.

Действительно ли она приятна или загружена?

Если последнее, то это слишком ужасно.

Ум Хуа Туо постоянно думает, но лицо всегда было холодным и самодостаточным.

Это его истинный нрав в этом возрасте, поэтому он притворяется, что не испытывает стресса.

А Чжао посмотрел на него и хлопнул в ладоши: "Пойдемте".

Два дворцовых человека пришли каждый с одной и той же вещью.

Ачжао улыбнулся и посмотрел на Хуа Туо: "Я слышал, что ты хорошо играешь в шахматы, и ты нашел такую вещь из национальной сокровищницы. Посмотрим, понравится тебе или нет?"

Дворцовый человек аккуратно положил вещи, которые держал в руке, на стол.

Хуа Туо посмотрел на прошлое.

Это доска из белого нефрита.

Хотя нефритовая доска драгоценна, он, будучи великим летним императором, собрал несколько пар.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2090218